

— Качество этой полицейской формы и правда неплохое, как настоящая, — похвалил Юэцюань Син.

Морофуси Хиромицу остался невозмутим:

— Это и есть настоящая.

Время — деньги, а деньги достаются тем, кто готов. Впрочем, это впечатляет: за десять минут, не считая времени на дорогу, раздобыть комплект подлинной полицейской формы, да еще и подходящего размера.

Юэцюань Син не стал совершать лишних движений и с самым естественным видом вошел в здание Полицейского управления. По пути он даже успел поздороваться с парой встречных офицеров. В конце концов, судя по сообщению от связного, полиция еще не связала Хиракаву Юй с Организацией в черном, полагая, что речь идет лишь о внутренних разборках банд, поэтому никакой усиленной охраны здесь не было.

Неужели это место вообще можно спасти? Судя по всему, этим людям придется работать всю ночь напролет, объем дел зашкаливает, — размышлял про себя Юэцюань Син.

— Сэр, преступница Хиракава Юй уже ждет вас внутри. Дальше мы оставляем допрос вам, — двое молодых полицейских, встретивших его, любезно распахнули дверь допросной и поспешили удалиться, проявив завидную деликатность.

Неизвестно, что именно связной наговорил этим рядовым сотрудникам, раз уж будущие столпы государства так почтительны с ним. Юэцюань Син прекрасно понимал: если не пользоваться бонусами, которые дает власть, это просто пустая трата ресурсов. Он спокойно и вальяжно вошел в комнату, но увиденное заставило его вздрогнуть.

— Ты кто такой?

Увидев, что в пустой комнате человек в черном уже замахнулся ножом, Юэцюань Син мгновенно рванулся вперед и ударом ноги выбил оружие из рук бандита.

Неужели сейчас даже в делах об устранении свидетелей такая высокая конкуренция?

Некоторое время назад Хиракаву Юй привели в допросную в одиночестве. Глубокой ночью, когда в комнату вошел незнакомец, ее тревога достигла предела. Она в ужасе и недоумении смотрела на вошедшего, а в следующее мгновение этот человек выхватил нож, намереваясь ее убить.

Не успела она даже вскрикнуть, как тут же вошел еще один человек, который, кажется, защитил ее?

Хиракава Юй не была уверена. Она чувствовала себя напуганным воробьем, которому не сбежать от нависшей над ним черной тени.

— Приветствую, доброй ночи, госпожа Хиракава. Надеюсь, вы сегодня хорошо поужинали? Слышал, свинные отбивные в Полицейском управлении неплохие, вы уже пробовали? — Юэцюань Син предельно вежливо поприветствовал бледную женщину в тюремной робе.

Затем он обратился к человеку в черном:

— Коллега, не возражаете, если я сначала задам пару вопросов? А потом оставляю её вам?

К его удивлению, человек в черном кивнул, соглашаясь. Юэцюань Син незаметно опустил лезвие, которое уже успел нащупать в кармане.

От крайнего ужаса к внезапному облегчению — Хиракава Юй потребовалось три секунды, чтобы прийти в себя. Она, помогая себе руками и ногами, отползла вместе со стулом назад и закричала пронзительным голосом:

— Это ты! Как вы здесь оказались? Помогите! Помогите! Вы что, все подошли?! Сюда, скорее! Этот человек — преступник, спасите меня! Вы, полицейские, совсем страх потеряли? Мы платим вам такие деньги не для того, чтобы вы...

От этого крика Юэцюань Сина будто ударило звуковой волной, и в ушах неприятно зазвенело.

— Мне всё-таки больше нравилось, как вы вели себя в магазине... По крайней мере, мои уши были в безопасности...

Юэцюань Син выхватил из-за пояса острое лезвие и небрежным движением метнул его. Нож вонзился в голень Хиракавы Юй, прошил плоть и пригвоздил её к стене. Лезвие слегка вибрировало, а алая кровь, словно осознав происходящее, медленно потекла по ноге.

— Хотя у меня характер на редкость хороший, это работает только в присутствии моего босса. Так сказать, ограниченная версия! Разумеется, если вы расскажете, где достали таблетки, которые использовали в деле, и отдадите мне всё своё имущество, я выведу вас отсюда. Конечно, под легальным и разумным прикрытием, без единой зацепки, — Юэцюань Син улыбался, продолжая плести небылицы. Он достал из кармана целую пачку лезвий и веером разложил их перед лицом пленницы, словно игральные карты. — Вы ведь поняли, о каком лекарстве я спрашиваю? Если не начнете сотрудничать, мне придется проделать много лишней работы.

— Я! Я не знаю! Купила в аптеке! Какая разница, главное, что от них дохнут, любое подойдет! — Хиракава Юй кричала, не отвечая на вопрос, и её визг стал еще пронзительнее.

Юэцюань Син терял терпение.

— Госпожа, мы же все свои, давайте говорить начистоту? Раз вы знаете о нашей Организации и смогли получить готовый препарат из химической группы, то должны понимать, что Вороны очень злопамятны, — Юэцюань Син развел руками. — Назовите мне имя этой маленькой крысы, и у вас еще будет шанс получить честный и справедливый суд. А я заодно избавлю вас от этой мелкой неприятности.

Он указал на стоявшего рядом человека в черном и, боясь, что Хиракава Юй не поймет, выразительно провел пальцем по горлу.

Один или двое — они наверняка пришли, чтобы заставить её замолчать. В Хиракаве Юй еще теплились остатки хитрости:

— Если я скажу, я останусь в живых? Я ведь только совершила убийство, это не смертная казнь!

— Эй-эй, мы же не полицейские, нам доказательства не нужны. К тому же, это была отличная штука: без цвета, без запаха, без следов. Очень удобно, правда? — Слушая её причитания, Юэцюань Син не выдержал и поковырял в ухе, попутно метнув два метательных ножа. Они легко чиркнули по щеке Хиракавы Юй, оставив яркие красные полосы.

— Госпожа, вы довольно умны. Использовать лекарство в сочетании с препаратами для потенции — до такого мы даже не додумались. Обычно наши подопытные глотали их просто так. Только за это вы мне уже нравитесь, — тон Юэцюань Сина внезапно стал мягким и убедительным. — Но я всё же советую вам заговорить. То, куда в следующий раз вонзится лезвие, зависит от того, насколько ваш ответ меня удовлетворит. Скажете раньше — сэкономим лезвия. Всем будет лучше.

Юэцюань Син решил уточнить у своего коллеги:

— Брат, я, пожалуй, буду чуть более настойчив.

Получив молчаливое одобрение, он запрыгнул на стол для допросов, одной рукой перехватил запястья Хиракавы Юй, а другой направил острое лезвие прямо ей в глазное яблоко.

— Говори. В любом случае, от тебя уже все отказались, — в голосе Юэцюань Сина звучало бесконечное равнодушие.

Лезвие в паре сантиметров от глаза, холодный блеск стали, острая боль и угроза смерти — она продержалась меньше минуты. Слова Юэцюань Сина стали последней каплей, сломавшей её волю. Хиракава Юй сдалась.

— Я правда не знаю! Всё дело в Сакаи Таро, Сакаи Таро из Общества Собачьего Хвоста! Он хотел стать главой Общества и заставил меня убить Яmano Такэси! Сказал, что вся выгода достанется мне! А теперь он хочет убить меня! Идите и убейте его, я знаю, кто вы! Это он дал мне лекарство! Если вы не отпустите меня, я всех вас сдам! — Её голос сорвался с дрожащего

на визгливый, она явно теряла рассудок.

Не очень-то верится. Юэцюань Син обдумывал её слова. Неужели ответ нашелся так просто? К тому же... он взглянул на человека в черном, но тот никак не отреагировал.

— Хорошие лезвия стоят дорого, — Юэцюань Син отпустил руки Хиракавы Юй и жестом пригласил коллегу действовать.

— Вы не можете так поступить! Вы должны защитить меня, иначе вы никогда не узнаете, кто дал мне лекарство! — На лице Хиракавы Юй застыл ужас. Она попыталась ухватиться за Юэцюань Сина, но в итоге лишь судорожно сжала рукав собственной одежды, пытаясь найти хоть крошечную каплю безопасности.

От её былой красоты не осталось и следа, она выглядела как сумасшедшая.

Юэцюань Син рассеянно провел пальцем по лезвию, размышляя, к какой группировке относится этот человек в черном. Откуда взялся этот Сакаи Таро из Общества Собачьего Хвоста? Как он оказался замешан? Может, это Инуи Дзин?

И как вообще препараты, над которыми работает химическая группа, могли оказаться у них?

Оставлять её в живых нельзя. Юэцюань Син принял решение.

— Я закончил, прошу, — повторил он, собирая лезвия со стола и не сводя глаз с человека в черном. Он следил за каждым его движением, и в душе росло подозрение. Фигура этого человека кажется такой знакомой... Это обман зрения? Или он действительно встречал этого коллегу раньше?

Что касается Хиракавы Юй, то для них она больше не представляла никакой ценности. Пришло время отправить её в последний путь.

Бам!

Дверь допросной с грохотом распахнулась, нарушив тишину.

<http://bllate.org/book/18740/1812293>